

Роль земледельческих машин в судьбе Исаака Бабеля

Ришельевская, 17

В ближайшее время Одесса украсится еще одним памятником, который предполагают установить на углу Ришельевской и Жуковского улиц, против дома, в котором жил вместе с родителями всемирно известный писатель, одессит, автор "Одесских рассказов", "Конармии" и других замечательных произведений Исаак Бабель.

Отец будущего писателя — Эммануил Исаакович Бабель — был коммерсантом, избравшим объектом своей посреднической деятельности всевозможные сельскохозяйственные машины, изготавливаемые на крупных машиностроительных заводах Юга Российской империи. Доходы от этой деятельности позволили предпринимателю содержать семью, в которой вырос и сформировался Исаак Бабель.

Споры о степени богатства Эммануила Исааковича не утихают до сих пор. Его сын в автобиографии писал: "Родился в Одессе, на Молдаванке, в семье торговца-еврея". Понятно, что на заре советской власти не принято было выпячивать богатство своих родителей.

Некоторую ясность в вопрос доходов семьи вносит впервые публикуемый редчайший документ, напрямую связанный с торгово-посреднической деятельностью Э.И. Бабеля, — фирменный бланк его конторы.

Видимо, бизнес Эммануила Исааковича сложился в Николаеве, куда молодая семья переехала через некоторое время после рождения сына Исаака.

Вернувшись в Одессу в 1905 году, когда торговые дела отца заметно улучшились, семья Бабелей поселилась сначала в квартире родственников на Тираспольской, 12. Позднее, через два года, Эммануил Бабель смог себе позволить переехать с семьей в просторную кварти-

ру в престижном доме на углу Ришельевской и Жуковского улиц, построенном архитектором С.С. Гальперсоном в начале XX века.

Там же, в собственной квартире, Э.И. Бабель вершил свои торговые дела. Во всяком случае, именно этот адрес приведен на недавно найденном красочно оформленном фирменном бланке посреднической технической конторы Эммануила Исааковича, представляемый вниманию читателей.

Хотя позднее, в 1912 году, по данным Р. Александрова, обнаруженным им в справочнике "Вся Одесса на 1912 год", контора Э.И. Бабеля находилась в квартале от квартиры, на Полицейской (Бунина), 21, угол Ришельевской улицы. Возможно, это было связано с некоторым расширением дела, потребовавшим увеличения офисной площади.

Однако вернемся к фирменному бланку, яркий дизайн которого вполне согласуется со стандартом, существовавшим 100 лет назад для такого рода документов. Сверху, после фамилии и адреса самого предпринимателя, указана специализация фирмы: "Устройство мукомольных мельниц и оборудование маслобойных заводов. Земледельческие машины и орудия".

Бланк использовали для напечатанного на машинке письма, направленного 5 июня 1911 года в Харьков владельцу крупного завода сельскохозяйственных машин Э.И. Мельгозе, открытого в 1873 году. Адресат получил письмо 7 июня, о чем говорит штамп конторы завода. Прежде чем перейти к тексту письма, скажем, что адресат упоминался в статье В.И. Ленина как пример того, что крупные российские машиностроительные заводы находились в начале XX века в руках иностранного капитала ("Капитализм и "парламент", ПСС, т. 21).

Текст письма, посланного Э. Мельгозе, составлен самим Э.И. Бабелем или его секретарем Я. Файверовичем в своеобразном подчеркнуто вежли-

Заводъ и Складъ
Э. И. МЕЛЬГОЗЕ

въ Харьковѣ, Новая улица, № 27.

Заводъ строитъ: конные молотилки собственной конструкции, бичевые и зубовые, постоянные и переверзные, съ подсыльными рѣшетомъ, съ подсыльнымъ рѣшетомъ и вѣлкой для отбѣиванія крупной соломы, зерноочистительными (слоновья). Конные приводы разныхъ типовъ. Просорушки. Рядовые сѣлки.

Складъ предлагаетъ: жатвенные машины, конные грабли, точила и шпалгаты зав. компании ПЛАНО (Чикаго, Америка) и К. по Пр. Ж. М. сломанные молотилки и комбоджы завода англоамериканскаго общ. быша. Ф. ФЕЛТЕРЪ (Гессенъ, Германия). Кукурузоборники-сортировки ил. У съ цилиндромъ изъ фрезеро-важной жести зав. Фламгеръ, Цудло и Н° (Дрезденъ).

Каталоги и все прочее съдѣланіе высылается по первому требованію бесплатно.

Адресъ: Мельгозе—Харьковъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 127.

вом деловом стиле столетней давности, полностью исчезнувшем в советские времена. Весь текст, кроме обращения и подписи, состоит из одного предложения, занимающего 12 строк машинописного текста, и заслуживает того, чтобы привести его полностью:

"Милостивые Государи.

Руководствуясь Вашим почтенным письмом от 2 с/м, и имея надобность в самом непродолжительном времени выехать по делам в Екатеринославскую губернию, честь имею сообщить, что мне было бы весьма приятно воспользоваться случаем и побывать еще и у Вас, а потому, если Вами принципиально решено о передаче мне представительства ваших фабрикатов для района моей деятельности, причем, в принципе не прочь, согласно моему указанию Вашему уполномоченному на Елисаветградской Выставке, строить сѣялки с железными сошниками, тогда, по получении Вашего благоприятного ответа, я с удовольствием заехал бы к вам для личных переговоров.

В ожидании Вашего благоприятного ответа, честь имею быть, с совершенным почтением" ...

В ожидании Вашего благоприятного ответа, честь имею быть, с совершенным почтением" ...

Подпись под текстом письма поставлена карандашом и принадлежит, по всей вероятности, Эммануилу Бабелю.

Как видим, речь идет о представительстве фирмой Бабеля продукции одного из крупнейших на Юге России завода сельскохозяйственного оборудования Э.И. Мельгозе.

Стать агентом такого престижного предприятия было для одесского предпринимателя очень почетно, да и выгодно.

В начале XX века в Россию ввозилось множество разного вида сельскохозяйственного оборудования, что составляло 44% по стоимости всех необходимых для нужд страны машин. Но почти такое же число — 41% — конкурентоспособных по отношению к заграничным агрегатов изготовлялось машиностроительными заводами Южной России и здесь же исполь-

зовалось. Только 15% необходимого оборудования выпускалось в других районах страны.

Как видно из чудом сохранившегося бланка, Э. Бабель сотрудничал и распространял продукцию предприятий, в основном, сосредоточенных на Юге Российской империи.

На этом бланке первым из сотрудничавших с Э. Бабелем заводов указано Товарищество Елисаветградского машиностроительного и чугунно-литейного завода в Елисаветграде (теперь Кировограде) В.А. Яскульского. На фирменном бланке с видом предприятия Яскульского сказано, что у него представительства есть во многих городах, в том числе и в Одессе. Понятно, что речь идет о посреднической конторе Э.И. Бабеля.

Еще один завод сельскохозяйственных машин, с которым сотрудничал Эммануил Бабель, был основан немцем-колонистом Я.Г. Нибуром в 1894 году в колонии, названной на американский манер: "Нью-Йорк", расположенной в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. Завод выпускал буккеры (однолемешные плуги системы Буккера), рядовые сеялки, жатки (в том числе кукурузные), катки, молотилки, чугунное литье для сельскохозяйственных машин и др. Годовой объем производства в 1909-1910 годах составлял 200 тысяч рублей.

Еще одно солидное предприятие, представителем которого был Эммануил Исаакович, — Акционерное общество машиностроительного и чугунно-литейного завода И.И. Нейфельда — было создано немецкими колонистами в колонии Вальдгейм Бердянского уезда Таврической губернии в 1890 году (ныне — село Владовка Запорожской области).

Завод производил однолемешные плуги системы Буккера с подъемниками и без них (т. н. скоропашки), жатвенные машины с ручным сбросом хлеба (т. н. лобогрейки), конные молотилки, веялки, соломорезки, рядовые сеялки (дрилли). Общий оборот предприятия в 1909-1910 годах составлял 350 тысяч рублей.

Все сведения о заводах южного региона России почерпнуты из справочника "Статистико-экономическое описание Российской империи. Торгово-промышленный адрес-календарь России".

Кроме перечисленных Э.И. Бабель представлял весовую фабрику "Идеал" в Люблине, предлагал клиентам паровые молотилки, газогенераторные, керосиновые и нефтяные двигатели.

Из списка на фирменном бланке мы намеренно упустили еще одного крупного производителя земледельческих машин и орудий в Елисаветграде — "Товарищество Э. Бургардт и К°", сотрудничавшее с фирмой Бабеля. Мы оставили этого фигуранта, так сказать, "на закуску", так как именно сотрудничество с ним, а особенно с его преемником, сыграло большую роль в личной жизни писателя И.Э. Бабеля — сына одесского предпринимателя.

Предприятие было основано в Елисаветграде в 1868 году обрусевшим немцем Эбельгардтом Бургардтом с компаньоном Краузе, позднее владельцем числилось Акционерное общество "Э. Бургардт и К°". В 1913 году завод выпускал около 20 наименований продукции: конные молотилки с приводами, бункера, одно- и многолемешные плуги, маслобойные и мельничные машины, сноповязалки, жатки, корнерезки и пр. Многие из них были удостоены на конкурсах и выставках как в России, так и за рубежом, наград высшего достоинства. В 1915 году Эмиль Бургардт продал завод купцу первой гильдии из Киева Борису Вениаминовичу Гронфайну.

В Киеве Б. Гронфайн обосновался лишь в 1909 году, до этого купец успешно вел дела в некоторых городах Киевской губернии.

В конторе Б.В. Гронфайна продавали для Киевской губернии всевозможные орудия и механизмы для аграриев и сопряженной с сельским хозяйством промышленности. Но самой доходной машиной, которую предлагал покупателям Б.В. Гронфайн, был локомотив производства "всемирно известного", исчисляющего свою историю с 1840 года машиностроительного и котельного завода "Рустон, Проктор и К°" в английском городе Линкольн.

В 1910-1911 годах Борис Вениаминович построил в Киеве большой пятиэтажный дом в готическом стиле по проекту архитектора И. Зекцера на углу Мариинско-Благовещенской и Кузнецкой улиц (теперь улицы Саксаганского и Горького).

Знатки биографии писателя И.Э. Бабеля уже догадались, почему мы так подробно освещаем деятельность богатого киевского купца Б. Грон-

файна: ему и Э.И. Бабелю суждено было породниться в 1919 году.

Бланк письма Э. Мельгозе, который мы описали ранее, неожиданно дал нам сведения о том, что два предпринимателя, киевский Б. Гронфайн и одесский Э. Бабель, уже в 1911 году тесно сотрудничали, были хорошо знакомы и находились в доверительных отношениях. Вот отсюда начинается почти детективная история. На обороте исследуемого ценнейшего письма Э.И. Бабеля мы случайно обнаружили зеркально отпечатавшуюся часть рукописного письма, писанного чернилами и не высушенного, по правилам того времени. Послание адресовано Эммануилом Исааковичем Борису Вениаминовичу.

Письмо составлено в тот же день, что и послание Мельгозе, о чем свидетельствует дата, поставленная от руки аккуратным Э.И. Бабелем. Видимо, секретарь положил отпечатанное письмо Э. Мельгозе на подпись шефу поверх рукописного письма Б.В. Гронфайну, не заметив, что чернила еще не высохли. Таким образом, на обороте зеркально отпечаталась часть текста рукописного письма.

В письме, текст которого с трудом читается, речь идет об очень крупной "Технической конторе Л.Ф. Иссерлис" в Одессе на Тираспольской, 5, специализировавшейся на продаже сельскохозяйственных машин ведущих зарубежных заводов.

Судя по той части текста, которую удалось разобрать, Эммануил Исаакович доверил некую строго конфиденциальную информацию, связанную, видимо, с деятельностью коллеги Л. Иссерлиса, Борису Вениаминовичу Гронфайну.

"Мне все-таки непонятна эта история еще потому, — пишет Э.И. Бабель, — что в Вашей конторе имеются люди, которые выдают строго конфиденциальные сведения, тем более что такие сведения я предоставляю исключительно Вам. Другому, возможно, у меня не было бы интереса дать свои точные сведения..."

По вине служащих конторы Гронфайна произошла утечка доверенных

сведений, о чем стало известно Иссерлису. Э. Бабель пишет, что был приглашен по телефону в контору Иссерлиса для объяснений. Видимо, умудренному житейским опытом предпринимателю удалось выйти из сложившейся щекотливой ситуации, не подставив под удар свою репутацию. Однако продолжение письма не отпечаталось, к сожалению, на обороте нашего бланка, и мы не знаем, как именно Эммануил Исаакович вышел из затруднительного положения.

Таким весьма необычным способом мы получили автограф отца писателя, умелого предпринимателя и мудрого воспитателя, вложившего много сил и средств в образование талантливого сына.

В своих воспоминаниях о родителях сестра писателя Мария Эммануиловна Шапошникова писала: "Наш отец был прекрасным отцом, но строгим и требовательным. Его мечта была, чтобы дети хорошо и многому учились... Мать занималась хозяйством и воспитанием детей... Родители наши не получили никакого специального образования. Они оба рано потеряли отцов. Отец рано начал работать, он содержал свою мать. Мать наша помогала своей матери воспитывать младших сестер, которые получили образование".

Конечно, Эммануил Исаакович не помышлял о писательской карьере единственного сына, он видел Исаака крупным предпринимателем, дал ему полноценное коммерческое образование.

После окончания Одесского коммерческого училища имени Николая I семнадцатилетний И. Бабель поступил в Киевский коммерческий институт и проучился на экономическом отделении с 1911 по 1915 год.

Живя в Киеве, он по поручению отца бывал в доме и конторе Б. Гронфайна. Там он познакомился с дочерью Бориса Вениаминовича, учившейся в то время в женском коммерческом училище Володкевич, красавицей Евгенией Борисовной. О согласии родителей на брак не могло быть и речи: дочь киевского купца 1-й гильдии и сын среднего уровня одесского предпринимателя были неравной парой. Молодые тайно уехали в Одессу и вступили в законный брак в синагоге по еврейскому обряду. Так сельскохозяйственные машины и орудия повлияли на личную жизнь знаменитого писателя.

Советская власть приравнивала богатых к бедным, лишила обоих предпринимателей их капиталов. Э. Бабель умер в 1924 году в своей квартире на Ришельевской, 17, успев порадоваться писательским успехам своего сына.

Э. И. МЕЛЬГОЗЕ

ХАРЬКОВЪ, КОМНАЯ, 27.

ЗАВОДЪ И СКЛАДЪ

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ.

ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛИКИ

ЛОКОМОБИЛИ

завода инж. общества бывшего

Ө. ФЛЕТЕРЪ

въ Гассентъ (Германія).

САТВЕННЫЯ МАШИНЫ

КОМННЫЯ ГРАБЛИ

завода

П Л А Н О

въ Чикаго (Америка).

Международная Компания по производству
машинъ.

Адресъ МЕЛЬГОЗЕ—Харьковъ.

Телефонъ 1127.

МИРГОРОДСКІЙ

СКЛАДЪ

помѣщается въ домѣ

И. Я. ОСТРОВСКАГО, у моста.

Адресъ: Миргородъ, Патваски. губ.

Складъ Э. И. МЕЛЬГОЗЕ.

Миргородъ,

Харьковъ.

3 Августя 1905 года.

Э. И. МЕЛЬГОЗЕ
ХАРЬКОВЪ.
Пол. 8-1 АВГ. 1905 года.

ОРДЕРЪ № 2575.

Колпачковъ

Прошу выдать, ввиду не-
удобностей, следующие колпач-
ки из следующего:

14 шт. колпачков для перевозных
осей къ молотилкам № 1/2 (заводъ
Э. И. М. (Ководяко, руково-
дствую).

10 шт. Молотилки для осей колпачков
для перевозных осей въ 3/8" и 3/4" и 3/4" и 1/4"

10 шт. шуруп. колпачков для осей перевозных,
къ молотилкам и приводным.

Б. Гронфайн умер в 1927 году в оставленной ему властями скромной квартирке в бывшем собственном доме. Хоронить его приехал из Москвы некогда неугодный зять Исаак Бабель, к тому времени уже прославившийся своими литературными произведениями. Жена И. Бабеля Евгения Гронфайн несколькими годами ранее уехала за границу, где изучала живопись и ожидала приезда мужа. Однако Исаак Эммануилович не решился уехать за границу навсегда, но часто навещал свою супругу. В 1929 году у них родилась дочь Наташа.

Вот такая почти детективная история вокруг уникального одесского документа.

